

Слушать и услышать

К 1000-ЛЕТИЮ ЯРОСЛАВЛЯ

«Северный край» уже рассказывал о проекте нового генерального плана Ярославля (см. номер за 8 февраля с. г.). Этот важнейший документ устанавливает основные параметры развития города до 2020 года, а следовательно, во многом определяет нашу жизнь на ближайшую перспективу. Публикация называлась «Ярославль через пятнадцать лет». Об этом же шла речь и на только что завершившихся в городском концертно-выставочном центре публичных слушаниях по проекту. Сначала они прошли по районам, а в субботу завершились городскими слушаниями. Принять в них участие могли все желающие.

Специалисты по поручению властей наработали свое, а гражданам было предложено высказать свои замечания и пожелания. Трудность состояла в том, что одни мыслят «укрупненно», а других беспокоят житейские «мелочи».

Слушания стали попыткой понять друг друга. Любое укрупненное умпостроение возводится ведь для того, чтобы каждому конкретному человеку со всеми его «мелкими» бытовыми нуждами было в городе удобно и комфортно.

ПОЧЕМУ МЭР НЕ ПОСТРОИЛ ОПЕРНЫЙ ТЕАТР

Этот упрек прозвучал в одном из выступлений. В соответствии со старым генпланом действительно было такое намерение у наших властей. За чем теперь строить новые планы, если предыдущие остались пустыми мечтами?

На первую часть этого вопроса ответил главный архитектор проекта Эдгар Яффе. Прежний генплан устарел не только из-за своего почтенного возраста – он был разработан в 1972 году, – а главным образом потому, что изменилось все вокруг. Он создавался в условиях социализма и исходил из действовавших тогда законов и правил. Сейчас он не может «работать» хотя бы по трем причинам: появилась частная собственность, есть возможность купли-продажи земли и инвестирует в строительство уже не одно государство, но и частные инвесторы.

На вторую часть вопроса отреагировал сам мэр. Как можно говорить, что по генплану 1972 года ничего не сделано? А Брагино, на месте которого в 1972 году простиралось чистое поле? А современные жилые кварталы Заволжского района, которых тогда просто не существовало? А Фрунзенский район, представлявший собой череду мелких предприятий, складов, баз и деревенских домишек?

Про оперный театр мэр, явно задетый упреком, говорить ничего не стал. Добавим сами. С 1972 года сменилось несколько руководителей города. Бились за каждый дом, за каждый километр трамвайных путей – все решали партийное руководство области и Москва. Не построили оперный – построили ТЮЗ, много чего еще. При всем плохом, что было, лишнего «навешивать», наверное, не надо.

Стоит напомнить, что генеральный план вообще не догма. Он определяет общую стратегию и открыт для корректировок (благодаря которым генплан 1972 года художественно, кстати, и дожил до наших дней). Сейчас, когда правила игры в стране еще не устоялись, без поправок тем более не обойтись. По выражению Эдгара Яффе, мы сегодня находимся в «неопределенном периоде», так что, возможно, корректировать отдельные положения генплана понадобится уже через пять лет. Но его основные принципы останутся неизменными.

НА ЧЕМ СТОИМ

Жилая зона занимает сейчас территорию немногим меньшую, чем промышленная. В новом генплане поэтому решено ни в коем случае не увеличивать зону, отданную предприятиям. Хотят развиваться – пусть совершенствуют технологию, оснащают цехи современным оборудованием. За счет введения более жестких экологических требований предполагается сокращать санитарно-защитную зону, город получит новые площадки для строительства, сможет благоустраивать донельзя запущенную «пятерку», другие кварталы, прилегающие к предприятиям.

Разработчики проекта настаивают на выносе во Фрунзенском районе с берега Волги всех резервуаров с горючим. Потенциальная опасность загрязнения – не единственная причина. Резервуары представляют опасность для жизни и здоровья людей. Освободившуюся территорию планируется озеленить. А вот бывший кожзавод – ныне ОАО «Хром» и «Лакокраску» выносить за городскую черту никто не собирается, поскольку эти предприятия активно совершенствуют технологию, что позволяет значительно уменьшить выбросы.

Отдельной экологической и планировочной проблемой стало в последнее время строительство гаражей. Поэтому без использования подземного пространства обойтись не удастся. Дорого, но иначе никак.

Приоритет экологических требований – одна из особенностей нового генерального плана. Над этим работала группа под руководством доктора географических наук Евгения Колбовского. Объясняя с трибуны, что к чему, он был категоричен: Ярославлю придется принять новые принципы застройки. А именно – определять наконец все источники загрязнения, учесть (тоже наконец) гидрогеологические условия территории и строить теперь только с учетом возможностей реконструкции зеленой среды. В противном случае при всех хороших намерениях не миновать больших неприятностей, а то и беды.

В расчет экологов на сегодняшний день попало более тысячи (!) источников загрязнения города. Определив объем гадости, которой мы дышим и которую пьем, они пришли к выводу, что 85 процентов ее исходит не от заводов, а от транспорта. В Москве – 92 процента, мы совсем рядом. Устройство многоуровневых транспортных развязок, по мнению Колбовского, проблему не решит. Нужны более же-

сткий контроль за выхлопами, увеличение в общественном транспорте доли троллейбусов и трамваев, ориентировка на высококачественный бензин и водород, а в перспективе – на электромобили.

Расчетные данные по загрязнению, исходящему от предприятий, по информации экологов, тоже меньше, чем реальные. Выбросы по ночам, в выходные дни – к сожалению, факт, который надо признать.

Совершенно новой стала в проекте генерального плана

и Ленинском районах. До городских слушаний, о которых речь, дошли только отзвуки. Но не услышать их было нельзя. Экономист Владимир Тамаров несколько раз повторил, что Ярославль он очень любит и поэтому не может смириться с тем, что в проекте нового генплана нет прогноза экономики, финансовой и банковской сфер. Ему ответили, что в формате генерального плана эти вопросы не входят. Они содержатся в утвержденной недавно муници-

мов, монастырей и храмов? К сожалению, на городских слушаниях ответа на эти вопросы, которые волнуют людей, не прозвучало. Может быть, потому, что о любви к памятникам никто не говорил, хотя разве обязательно клясться в том, о чем уже столько сказано?

Немало вопросов было о житейском – вроде как бы не о проекте генерального плана. Но ведь первой его целью названо «создание благоприятной среды жизнедеятельности», так что прислушаться к вопросам, поступившим в президиум из зала, право же, стоит. Приведем некоторые из них вместе с ответами Виктора Волончунаса и его зама Владимира Смирнова.

– Будут ли сноситься частные дома в районе Туговой горы?

– Градостроительная документация по Туговой горе делается, но высотные дома там не построишь, поэтому стоимость квадратного метра жилой площади будет высокой. Найдутся желающие, будем договариваться с жителями.

– Пятиэтажки на улице Елены Колесовой нет планов сносить?

– У нас более трехсот ветхих и аварийных муниципальных домов. В первую очередь будем заниматься этими проблемами. До 2010 года к «хрущевкам» подходить не будем.

– Будет ли строиться бассейн в Дзержинском районе?

– Выделено место под аквапарк. Там будет и бассейн.

– Интересуют судьба парка на Липовой горе и перспективы строительства на 1-й Тормозной улице.

– Парк приведем в порядок. Новые дома на этой улице будут строиться на месте аварийных.

– Планируется ли возведение студенческого городка в районе Среднего поселка?

– Планировать можно – денег нет. Все наши вузы – федерального подчинения, поэтому средства должны давать государство.

– В Норском нет бани.

– Владимир Николаевич Голов взял пока обязательство построить баню на улице Александра Невского в Дзержинском районе. Следующая будет в Норском.

– Почему в проекте генплана нет ничего о перспективах застройки Ляпки?

– Развитие этого района пойдет эволюционным путем. А начинать большую стройку, залезать в болото строители не будут.

Без ответа остался один вопрос. Председатель комитета общественного самоуправления Соколова задала его в числе первых:

– Нас интересует «уплотнительная застройка», она удручает жителей.

Но разговор ушел в сторону. Правда, отвечали на него уже не раз: земля дорогая, уплотняться все равно придется. Похоже, новый генеральный план стоит на том же: в разделе о перспективах развития исторического центра говорится о необходимости «эффективно использовать территорию».

Татьяна ЕГОРОВА.

Фото Димитрия ШИМАНСКОГО.

тема потенциальных гидрогеологических неприятностей. Исследования, проведенные в процессе разработки нового генплана, показали, что «твердь», на которой стоит Ярославль, пережив шесть-семь ледниковых периодов, до сих пор сохраняет их следы. Погребенные русла рек и ручьев, сеть оврагов – это живая среда, которая продолжает двигаться, «дышать» – процессы идут медленно, без специальных измерений незаметно для глаз, но они чреватые любыми неожиданностями. Тем более когда строители перекрывают естественный водоток или вторгаются иным образом в сложившуюся гидрогеологическую систему.

Благодаря экологам на карте Ярославля уже обозначены некоторые проблемные места, нужно знать все, где здание может «поехать», где трещину или что похуже. По мнению экологов, в городе должны сохраняться пустые места, которые вообще никогда не должны быть застроены.

ЕЩЕ РАЗ ПРО ЛЮБОВЬ

Про любовь к городу особенно эмоционально говорили на слушаниях в Кировском

палитетом стратегии развития города.

Владимир Васильевич продолжал «прищучивать». Написано, дескать, что генплан разработан в соответствии с Градостроительным кодексом РФ, но на Стрелке земля еще не отведена, а Успенский собор уже строят. Можно было его поправить и тут. Генплан, который «в соответствии», на сегодняшний день не принят, перед нами проект. И собор пока не строятся, на том месте археологи работают. Но никто поправлять не стал. Если в чем-то человек ошибся, то ведь от любви. Кроме того, и это ни для кого не секрет, у нас действительно подчас сначала начинают строить, а документы оформляют потом. В том числе в центре города.

Центр – не только самое прекрасное, но и самое большое место в Ярославле. Многие памятники в угрожающем состоянии. В какой степени новый генеральный план обеспечит сохранность исторического наследия и полностью ли возвратит в строй действующих то, что сейчас представляет собой полуруины? Не превратится ли через 15 лет Ярославль в город без собственного лица, лишившись многих старых до-